

ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ:
АКТУАЛЬНЫЕ
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ

Монография

Юридический институт

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

В. Е. Чиркин

**Правовые режимы: актуальные
общетеоретические
и конституционно-
правовые проблемы**

«Сибирский федеральный университет»

2016

УДК 340.13
ББК 67.022.1

Чиркин В. Е.

Правовые режимы: актуальные общетеоретические и конституционно-правовые проблемы / В. Е. Чиркин — «Сибирский федеральный университет», 2016

ISBN 978-5-7638-3451-2

Исследованы правовые режимы с общетеоретических и конституционно-правовых позиций. Рассмотрены основные подходы к пониманию категории правовых режимов в отечественной юридической науке, а также отдельные элементы и разновидности правовых режимов. Адресована научным работникам, преподавателям, студентам, аспирантам юридических вузов и факультетов и всем, кто интересуется проблемами юриспруденции.

УДК 340.13

ББК 67.022.1

ISBN 978-5-7638-3451-2

© Чиркин В. Е., 2016
© Сибирский федеральный университет, 2016

Содержание

Вместо введения	5
Глава 1	10
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Правовые режимы: актуальные общетеоретические и конституционно-правовые проблемы

Вместо введения

Термин «правовой режим» как часть заглавий научных работ: между «химерой» и метафорой

Понятие «правовой режим» прочно вошло в научный обиход пишущих и читающих на русском языке юристов. В обоснование этого тезиса можно привести сухие цифры наукометрической статистики.

Результат поиска научных публикаций, авторы которых используют в названии работы словосочетание «правовой режим» (либо синонимичное – «юридический режим»), в электронном каталоге специализированной юридической научной библиотеки издательства «СПАРК» (<http://www.lawlibrary.ru>) выглядит впечатляюще – 2 917 научных трудов¹ (диссертаций, монографий, статей, тезисов докладов и т. д.). Причем динамика публикационной активности показывает, что своего рода «мода» на фразу «правовой режим» в заголовках научных публикаций пошла с 2000-х гг. (рис. 1).

К тому, что может стоять за столь интригующим графиком, мы еще вернемся. Пока же попробуем посмотреть, как распределение по годам будет выглядеть в других наукометрических базах данных и электронных каталогах.

Поиск по онлайн-каталогу изданий федерального правового портала «Юридическая Россия» (<http://www.law.edu.ru>) выдает 1178 научных работ, авторы которых использовали в названии произведения фразу «правовой режим» (рис. 2).

Несмотря на почти двукратную разницу в результатах поисковой выдачи с порталов www.lawlibrary.ru и www.law.edu.ru, распределенные по десятилетиям работы показывают поразительное сходство общей линии: до начала 2000-х гг. заметен рост популярности «режимных» названий научных публикаций в арифметической прогрессии; но в 2000 и 2010 гг. наблюдается резкое (восьмикратное²) повышение «спроса» на название «правовой режим» в публикациях юристов.

¹ Все измерения произведены по состоянию баз данных на 14 окт. 2015 г.

² Средняя результирующая роста по данным сайтов lawlibrary.ru и law.edu.ru вычислена по следующей формуле: по каждой базе данных число публикаций за 2001–2010 гг. было разделено на число публикаций за 1991–2000 гг. Получившиеся коэффициенты (8,9 и 7,9) соответственно были сложены и разделены на 2. Получилось 8,4.

Рис. 1. Динамика использования словосочетаний «правовой (юридический) режим» в научных публикациях (заголовки), по данным www.lawlibrary.ru

Рис. 2. Динамика использования словосочетаний «правовой (юридический) режим» в научных публикациях (заголовки) по данным www.law.edu.ru

Поиск по электронному каталогу научной электронной библиотеки E-library (<http://elibrary.ru>) приводит (с учетом того, что поиск по годам выхода в свет публикаций может осуществляться только с 1991 г.) к общему числу в 2710 научных материалов, имеющих в заглавии словосочетание «правовой (юридический) режим» (рис. 3).

¹ В поисковой системе E-library поиск по годам публикаций доступен только с 1991 г.

Рис 3. Динамика использования словосочетаний «правовой (юридический) режим» в научных публикациях (заголовки) по данным www.elibrary.ru

Интересно, что по данным каталога электронной научной библиотеки www.elibrary.ru за 2011–2015 гг. ученые написали уже больше статей, тезисов докладов, монографий и других научных материалов, чем за десятилетие с 2001 по 2010 г., а в первое десятилетие XXI в. было опубликовано в 21 раз больше «режимных» материалов, чем в последнее десятилетие XX в. Таким образом, и данные ресурса «Е-лайбрани» подтверждают резкий рост интереса правоведов к «режимному» наименованию своих публикаций.

Наверное, такая совпадающая по данным разных библиографических систем динамика числа публикаций, имеющих в своем названии фразу «правовой (юридический) режим», не может быть просто списана на случайность и должна иметь какое-то объяснение.

Как представляется, возможны несколько объяснений такого положения вещей.

Во-первых, «виновата» высокая степень «химизации» термина и понятия «правовой режим», т. е. лишение этого понятия собственного уникального содержания из-за «размывания» того смыслового поля, которое скрывается за термином «правовые режимы». Напомним, что Ю. И. Гревцов и Е. Б. Хохлов определяют юридическую «химеру» как словесную конструкцию, «которая обладает исключительно собственной привлекательностью и ценностью», «нечто, внешне существующее, но не имеющее никаких реальных оснований для своего существования», бессодержательное «пышное наукообразное словесное оформление», для которого характерен «активный выход за границы собственно правовой материи»³.

Авторы, вводящие в заголовок публикации слова «правовой режим», увы, могут вообще не задумываться о том, что за словами «правовой режим» стоит вполне определенное понятие со своей историей и определенным конвенциональным содержанием. В этом случае «правовой режим» может скрывать многое: «правовое регулирование», «права и обязанности», «правовой статус» и т. д. Либо за «правовым режимом» в заголовке статьи может вообще ничего не скрываться, поскольку во многих материалах с «правовым режимом» в заглавии о точности терминологических формулировок сложно говорить.

Контент-анализ аннотаций подавляющего большинства современных (с 2001 г.) публикаций с фразой «правовой режим» в заголовке показывает, что они чаще всего принадлежат

³ Гревцов Ю. И., Хохлов Е. Б. О юридико-догматических химерах в современном российском правоведении // Правоведение. 2006. № 5. С. 4.

перу авторов-отраслевиков и за редкими исключениями ничего нового в разработку содержания понятия «правовой режим» не вносят. Более того, как правило, в них не расшифровывается значение указанного словосочетания, не мотивируется его использование. В рамках настоящего исследования нет никакого смысла приводить конкретные примеры такого рода статей, тезисов докладов и диссертаций. Их сотни, а то и тысячи, и всего лишь 10 минут поиска по электронным каталогам и полнотекстовым базам данных убедит читателя в нашей правоте.

Конечно, авторы-юристы могут считать значение термина «правовой режим» устоявшимся и общепринятым, интерпретируя его, например, как особый порядок правового регулирования конкретной области общественных отношений, состоящий из совокупности юридических средств и отличающийся определенным их сочетанием⁴. Однако, как представляется, лишь в малом числе случаев дело обстоит именно так.

Во-вторых, к словосочетанию «правовой режим» в названии юридической публикации можно относиться как к метафоре. Метафоричность языка правовых понятий, во многом производная от метафоричности профессионального правосознания юристов⁵, может частично объяснить настоящий взрыв «режимного» словоупотребления у юристов в 2000 и 2010 гг. Стоит лишь понять, какое содержание скрывается за оболочкой метафоры⁶ «правовой режим».

И здесь приходится вспомнить, что слово «режим» как «точно установленный порядок жизни» (одно из словарных значений) часто вольно или невольно ассоциируется с лагерным режимом (любым – от Интернета для одаренных детей до тюрьмы), традиционной формой социализации в нашей части Евразии⁷. Чтоб понять, насколько привычно такое словоупотребление, вспомним хотя бы те устойчивые ассоциации с «режимом» – «режимный завод», «режимный объект», «режимное производство», «режим дня». В обыденном языке слово «режим» не встречается как синоним свободы, вольницы, возможного (в противовес должному), чего-то собственного, своего (а не внешнего, кем-то другим предустановленного).

И колоссальный рост числа публикаций, озаглавленных «Правовой режим ...», практически во всех отраслях права (а не только в международном, где это словосочетание вполне себе исторически и культурно оправдано) может быть в существенной своей части объяснено стремлением к порядку любой ценой (даже пускай к порядку лагеря) как реакции на неприемлимую для выживания и прогрессивного развития политически организованного общества вялотекущую гражданскую войну в постсоциалистической России и других бывших республиках Советского Союза.

Метафора «правовой режим» (как стремление к практическому воплощению идеала правовой определенности) связана и с особенностями профессионального правосознания юристов континентальной правовой традиции, к которым мы можем отнести и постсоветских правоведов⁸. Знаток права, воспитанный в континентальной правовой традиции, любит и ценит

⁴ Косак А. В., Малько А. В. Основы теории правовых режимов // Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 8.

⁵ По мнению А. А. Рубанова, метафоричность правовых понятий во многом обуславливается тем, что «юридическое сознание отличается высокой степенью консерватизма, что в конечном счете связано с охранительной направленностью деятельности человека в сфере права и государства» (Рубанов А. А. Понятие источника права как проявление метафоричности юридического сознания // Судебная практика как источник права. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1997. С. 42).

⁶ Понятия «содержание метафоры» (как подразумеваемой идеи, значения метафоры) и «оболочка метафоры» (как фигуры речи, словесного описания метафоры) используются в значении, предложенном А. А. Ричардсом (Ричардс А. А. Философия риторики // Теория метафоры: сб.ст.; пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / сост. Н. Д. Арутюнова; под общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 48).

⁷ Пермяков Ю. Е. Пацанский разговор: лагерная стратегия выживания // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия и филология». 2012. № 1. С. 74–82.

⁸ В этой связи невозможно не согласиться с мыслью Д. А. Керимова о правосознании как «непосредственном детерминанте» всех правовых явлений, играющем роль «оценочного фактора, движущей силы, предвосхитителя тех результатов, ради которых они возникают и действуют» (Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986. С. 183).

правовую определенность как порядок, в котором он видит гармонию. Способствует этому и организация юридического образования, ориентированная в целом (еще со времен Российской империи) на выпуск юриста для нужд государства как будущего чиновника от юстиции или администрации.

В «остаточных» знаниях выпускников юридического факультета (помимо знания конкретных юридических конструкций, основ правовой технологии и юридической техники) присутствует некоторый набор устойчивых идеологем, транслируемых из учебника в учебник. Так, среднестатистический юрист, получивший образование в СССР или России, во время обучения усваивает, что: позитивное право системно, а противоречия в нем – неминуемое зло, которое должно быть минимизировано; норма права является общим правилом поведения, а закон должен быть одинаков для всех его адресатов; правильное толкование нормы – только одно, но интерпретационные акты не создают новых правил поведения, а лишь авторитетно разъясняют закон; специфические обстоятельства конкретных судебных и административных дел должны быть «подогнаны» под «прокрустово ложе» правовых норм и т. д. Затем на практике выпускник юридического вуза убеждается в том, что не все так просто – правовая жизнь много богаче той схемы объяснения правовой реальности, которая оформилась в его мозге за время обучения. На этот неизбежный, предсказуемый и, в общем-то, нормальный диссонанс между предлагаемой стандартному правоведу стандартной моделью реальности и наличной реальностью во всей ее многогранности и сложности проецируются еще и непрезентабельные особенности российской правовой системы (произвол на местах, массовое неисполнение законов, «я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак», «делай, как все», «ты что, самый умный?» и т. д.).

Конечно, шоры профессионального континентального да еще и постсоветского правосознания в таких условиях требуют для думающего и готового потратить свое время на осмысление тех или иных фрагментов правовой реальности юриста сублимации, перевода *agressio justa* (*агрессии самозаявления*⁹) в социально приемлемые рамки, например в статьи о том, как улучшить, укрепить, развить и т. д. тот или иной элемент правовой системы, как привести к общему знаменателю нестройную многоголосицу правовой жизни. Во многом отсюда – статьи об особенностях «правового режима» долевого строительства, реэкспорта сельскохозяйственного оборудования, необходимой обороны, опционов эмитента, удовлетворения потребностей автономных учреждений в товарах, работах и услугах и т. д.

Все изложенное свидетельствует о том, что разработка нового наполнения понятия «юридический режим» (например в русле реалистической традиции понимания права) вполне может не стать бесполезной тратой времени и интеллектуальных усилий ее авторов. Но это будет тогда, когда в профессиональном правосознании юристов России, пишущих статьи о «правовых режимах», произойдут тектонические изменения, которые заставят их отказаться от бессмысленного и беспощадного словоупотребления «правовых режимов». Иначе любые теоретические разработки понятия «правовой режим» останутся лишь на страницах пожелтевших журналов, на пыльных ломящихся полках библиотек и на десятой странице результатов поисковой выдачи Google и Yandex.

⁹ См.: Невзоров А. Г. Происхождение личности и интеллекта человека. Опыт обобщения данных классической нейрофизиологии. М.: АСТ, 2013. С. 264–265.

Глава 1

Правовой режим как общеправовая категория: проблемы теории и практики

(А. В. Малько)

Происходящие в современной России преобразования, модернизация всех сторон общественной жизни, динамичные социально-экономические, культурные, национальные, экологические, демографические, информационные и иные процессы не могут не сказаться на изменениях в правовой сфере. Вслед за модификацией общественных отношений совершенствуются и юридическая форма, и все ее составные части.

Одним из наиболее сложных и вместе с тем наименее исследованных выступает такой элемент этой формы, как правовой режим. Отсюда возникает необходимость всестороннего анализа категории «правовой режим» как с позиции общей теории права, так и с точки зрения отраслевых юридических наук.

Научная и практическая значимость данной проблемы определяется тем, что в настоящих условиях в Российской Федерации требуются обновленные правовые режимы, отвечающие духу времени, связанные со становлением новых социально-юридических состояний, с появлением нетрадиционных для нас субъектов и объектов права, интенсивным развитием различных форм собственности, частного права, предпринимательской деятельности, переориентацией на другие, более совершенные и свободные, методы правового регулирования, сменой приоритетов в системе имеющихся юридических средств и ценностей¹⁰.

Слово «режим» – весьма емкое по своему содержанию – употребляется в самых разных смыслах и контекстах. В переводе с французского и латинского оно означает: 1) государственный строй, совокупность средств, методов, способов осуществления власти; 2) строго регламентированный распорядок жизни (труда, отдыха, питания, лечения, сна); 3) систему обязательных правил, требований, норм, принципов, установленных для какого-либо вида деятельности (например судоходства, лесо-, водо- и землепользования, охоты, рыболовства и т. д.); 4) определенное состояние, положение, статус кого-либо или чего-либо (отсюда выражения: *режимный завод, режимный объект, режимное производство*).

В целом правовой режим в нашей ситуации можно рассматривать как некую систему средств (прежде всего первичных – дозволений, запретов, обязанностей, а также вторичных – методов правового регулирования: императивного, диспозитивного, поощрительного, рекомендательного и т. д.), с помощью которых субъекты правовой политики пытаются установить тот или иной порядок в регулировании общественных отношений, в организации социальных связей, достигая каких-либо целей и решая тем самым определенные политико-правовые проблемы.

Многозначность понятия «режим» свидетельствует о его междисциплинарности, о том, что оно используется в различных областях научного знания. В наибольшей же степени данная категория применяется в правовых исследованиях, так как позволяет гораздо глубже и полнее раскрыть правовое состояние (качества, свойства, особенности) современного российского общества, характер происходящих в нем перемен.

Понятие «правовой режим» все активнее используется в научной литературе, все более прочно утверждается в качестве одной из важнейших категорий правоведения. Законодатель

¹⁰ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. С. 519.

весьма часто употребляет такие, например, словосочетания, как «пошлинный режим», «режим хозяйственной деятельности», «льготный режим», «валютный режим», «режим чрезвычайного положения», «режим особой охраны», «режим наибольшего благоприятствования» и т. п. Эти понятия вошли и в общественно-политический лексикон, широко «эксплуатируются» средствами массовой информации.

Что же такое правовой режим?

Он определяется так: социальный режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств¹¹; и как определенный порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний, создающих особую направленность регулирования¹²; и как результат нормативного воздействия на общественные отношения системы юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений¹³.

В самом общем плане с данными определениями можно согласиться, ибо в них отражены наиболее существенные признаки рассматриваемого явления. Они схватывают суть и основные параметры проблемы.

В то же время перечисленные дефиниции содержат в себе, на наш взгляд, некоторые погрешности, требующие пояснений. Так, в первом контексте правовой режим определяется через понятие социального режима, которое, в свою очередь, тоже не отличается четкостью и нуждается в соответствующих уточнениях и интерпретациях.

Второе определение излишне многословно, отдельные термины повторяются («регулирование»). К тому же правовой режим в большей мере характеризует не направленность правового регулирования (формальный признак), а степень его благоприятности или неблагоприятности для интересов различных субъектов права (материальный критерий).

Это, в принципе, косвенно признает и С. С. Алексеев, когда пишет, что «каждый правовой режим есть все же именно "режим", и его понятие несет в себе основные смысловые оттенки этого слова, в том числе и то, что правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений и льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности. Именно поэтому при рассмотрении правовых вопросов мы обычно говорим, например, о "жестких", "льготных" правовых режимах»¹⁴.

В третьем варианте излишне категорично делается упор на понимание правового режима только как результата нормативно-правового воздействия. На наш взгляд, правовой режим – это не столько результат, сколько система условий и методик осуществления правового регулирования, определенный «распорядок» действия права, необходимый для оптимального достижения соответствующих целей, в том числе и правовой политики.

Правовой режим как раз и призван обеспечить наступление желаемого социального эффекта, состояния, ибо показывает путь к подобному результату, способ, ведущий к нему. Правовой режим – это прежде всего функциональная характеристика права.

¹¹ См.: Исаков В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права: учебник. М.: Юрид. лит., 1987. С. 258–259.

¹² См.: Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве: монография. М.: Юрид. лит., 1989. С. 185.

¹³ См.: Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР: монография. М.: Юрид. лит., 1985. С. 123; О правовом режиме см. также: Казимирчук В. П., Медведев Н. П. Политико-правовой режим как позитивный фактор // Драма российского закона: монография. М.: Юридическая книга, 1996. С. 31–38; Тихомиров Ю. А. Государство на рубеже столетий // Государство и право. 1997. № 2. С. 26–27.

¹⁴ Алексеев С. С. Теория права: монография. М.: БЕК, 1994. С. 171–172.

Учитывая сказанное, правовой режим, по нашему мнению, можно определить как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств, создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права.

В качестве примеров правовых режимов, различных по своему содержанию и формам проявления, можно назвать режим финансовой стабилизации, режим протекционизма, режим въезда и выезда за границу, режим отдельных свободных (офшорных) зон и территорий, режим военного положения, паспортный режим, режим хранения и транспортировки ядерного и химического оружия, режим санкций, моратория, эмбарго и т. п.

Правовым режимам присущи следующие основные признаки:

- 1) они устанавливаются законодательством и обеспечиваются государством;
- 2) имеют целью специфическим образом регламентировать конкретные области общественных отношений, выделяя во временных и пространственных границах те или иные субъекты и объекты права;
- 3) представляют собой особый порядок правового регулирования, состоящий из совокупности юридических средств и характеризующийся определенным их сочетанием;
- 4) создают конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов и их объединений.

Правовой режим – органическая часть государственного и политического режимов. Если государственный режим определяется обычно как совокупность методов, приемов, средств, способов осуществления государственной власти, то политический режим – как функциональная (деятельная) сторона политической системы общества. Политический и государственный режимы, отражая содержательный момент принятия и исполнения управленческих решений, придавая политической жизни определенную направленность, непосредственно обуславливают основные черты, состояние, общие свойства, параметры правовых режимов.

В условиях напряженной политической борьбы все правовые режимы в той или иной степени неизбежно приобретают политическую окраску. Ведь правовые режимы – в конечном счете продукт государственной деятельности, а государство и вся его «работа» – эпицентр политики. Поэтому не может быть таких правовых явлений, средств, понятий, категорий, которые бы существовали сами по себе, в «чистом» виде.

Вместе с тем именно с помощью правовых режимов практически утверждаются и реально функционируют режимы государственные и политические, ибо последние, как правило, облачаются в определенную юридическую форму.

Правовой режим обусловлен прежде всего интересами государства, волей законодателя, а также спецификой и характером общественных отношений, требующих к себе особых подходов, форм и методов правового воздействия, своеобразного юридического инструментария для своей организации. Данный феномен отвечает на вопрос: зачем, для чего и кому он нужен, как можно достичь желаемой цели¹⁵?

Правовой режим – одно из проявлений нормативности права, но на более высоком уровне. Следует согласиться с С. С. Алексеевым в том, что правовой режим можно рассматривать как своего рода «укрупненный блок» в общем арсенале правового инструментария, соединяющий в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств (льгот и запретов, субъективных прав и юридических обязанностей, поощрений и наказаний, рекомендаций и приостановлений и т. п.). И с этой точки зрения эффективное использование правовых средств при решении тех или иных специальных задач в значительной степени состоит в том, чтобы

¹⁵ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1; Они же. Политико-правовые режимы: актуальные проблемы // Общественные науки и современность. 1997. № 1.

выбрать оптимальный для решения соответствующей задачи правовой режим, искусно обработать его сообразно специфике этой задачи и содержанию регулируемых отношений¹⁶.

Правовые режимы обеспечивают устойчивое нормативное регулирование группы общественных отношений, определенного участка социальной жизни, содействуют оптимальному использованию конкретных объектов. Особенно это важно в период экономических, политических и культурных преобразований, осуществляемых сегодня в России.

Хотя правовые режимы характеризуются определенной стабильностью, известным постоянством, что, собственно, и гарантирует высокий уровень их нормативности, они тоже эволюционируют, развиваются, адаптируются к современным условиям и реалиям. Нет и не может быть застывшего правового режима¹⁷.

Изменение, корректировка или даже замена тех или иных режимов могут быть связаны с процессами демократизации действующих государственных и политических институтов, совершенствованием системы административного управления, усилением защиты прав граждан, необходимостью приведения российского законодательства в соответствие с требованиями международных стандартов.

Например, в свое время в стране вводился новый порядок «учета граждан», согласно которому традиционный режим прописки заменялся режимом регистрации. Коренное отличие между этими режимами заключается в том, что в основе прописки лежит разрешительный принцип, а в основе регистрации – уведомительный. Излишне говорить о том, насколько это важно было для каждого отдельного индивида, семьи, общества в целом. Это не что иное, как переход к цивилизованным формам общежития.

В ряде случаев в законодательстве прямо указывается на возможность изменения режимов самими субъектами. Так, в Семейном кодексе Российской Федерации предусматриваются два режима имущества супругов: законный (гл. 7) и договорный (гл. 8). В ст. 42 однозначно зафиксировано, что «брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов». То же самое закреплено в ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поэтому не только устойчивость правовых режимов, но и их изменчивость, развитие, совершенствование укрепляют правопорядок, стабильность, управляемость в обществе, меры, направленные на защиту интересов государства и личности, усиление их взаимодействия.

Правовые режимы придают адекватность и эластичность юридической форме, позволяют ей более чутко улавливать различия неоднородных социальных связей, точнее реагировать и учитывать особенности многообразных субъектов и объектов, временные и пространственные факторы, включенные в сферу действия права. В известном смысле они – «индикаторы» происходящих в обществе изменений¹⁸.

Например, в ст. 15 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» записано, что на «территориях национальных парков устанавливается дифференцированный режим особой охраны с учетом их природных, историко-культурных и иных особенностей». По такой же схеме вводятся соответствующие режимы, например постановлением Правительства Российской Федерации «О режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 25 декабря 1992 г. и многими другими нормативными актами.

Понятие «правовой режим» нельзя отождествлять с категорией «механизм правового регулирования». Последний означает систему правовых средств, организованных наиболее

¹⁶ Алексеев С. С. Теория права. С. 171.

¹⁷ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. С. 522.

¹⁸ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. С. 522.

последовательным образом для преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права. Цель правового регулирования – ввести те или иные общественные отношения в нужное русло, придать им стабильность и «управляемость».

Правовой режим реализуется через механизм правового регулирования, который представляет собой общий порядок, процесс действия права. Если механизм правового регулирования – юридическая категория, показывающая как осуществляется правовое регулирование, то правовой режим – в большей мере содержательная характеристика конкретных нормативных средств, призванных организовать, ввести в рамки определенный «участок» жизнедеятельности людей.

Правовой режим представляет собой специфический механизм правового регулирования, особый его порядок, направленный на конкретные виды субъектов и объектов, «привязанный» не столько к отдельным ситуациям, сколько к более широким общезначимым социальным процессам (состояниям), в рамках которых данные субъекты и объекты взаимодействуют. Правовой режим – это всегда достаточно сложный комплекс взаимосвязей и взаимоотношений, общих, личных и коллективных интересов.

Правовые режимы, направленные на урегулирование социальных процессов (состояний), должны иметь и соответствующую структуру, позволяющую им эффективно достигать поставленные цели. Помимо элементов механизма правового регулирования (норм права, юридических фактов, правоотношений, актов реализации прав и обязанностей, правоприменения), в рамках которого осуществляется правовой режим, структура последнего включает в себя еще и такие слагаемые, как субъекты, их правовые статусы, объекты, методы взаимосвязи конкретных видов субъектов с объектами, систему гарантий (прежде всего юридическую ответственность за нарушение режима).

Для правового режима имеют первейшее значение такие условия, как время, пространство, круг лиц, на которых он распространяется. В любом режиме все эти три компонента наполняются конкретным «живым» содержанием, своеобразным и непременно связанным с движущимися социальными процессами¹⁹.

Понятие «правовой режим» в системе юридических категорий весьма близко расположено к понятию «правовое состояние». Правовое состояние есть особая разновидность социального состояния, которое выступает сложным, относительно самостоятельным элементом правовой системы, представляет собой закрепленное в законе образование и выражает меру процесса движения субъектов либо объектов юридического бытия в соответствующих временных и пространственных отношениях.

Правовой режим, призванный упорядочивать социальные процессы и обладающий в этой связи соответствующими элементами, сам выступает в качестве разновидности правового состояния. Соотношение здесь такое: любой правовой режим представляет собой определенное правовое состояние, но не любое правовое состояние есть правовой режим. Полного совпадения нет, но и различия несущественны. При этом надо заметить, что само понятие «состояние» сложное²⁰.

Законодатель как раз и призван «настраивать» правовые средства на конкретный режим работы, создавать для тех или иных состояний специфический «юридический климат». При изменении данных состояний должны меняться и соответствующие правовые режимы. Иногда же, наоборот, правовые режимы имеют цель содействовать изменению определенных социальных процессов.

Правовые режимы классифицируются по многим основаниям в зависимости:

¹⁹ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. С. 524.

²⁰ См.: Там же.

- от предмета правового регулирования (конституционный, административный, земельный, финансовый, налоговый режимы и т. д.);
- содержания – валютный, таможенный, пошлинный режимы и т. п.;
- субъектов, в отношении которых он устанавливается, – режим беженцев, вынужденных переселенцев, лиц без гражданства и т. д.;
- функций права – режим особого регулирования и особой охраны;
- формы выражения – законный и договорный;
- уровня нормативных актов, в которых они установлены, – общефедеральные, региональные, муниципальные и локальные;
- сфер использования – внутригосударственные и межгосударственные (режимы территориальных вод, экономических санкций и пр.);
- функциональной роли – общий и специальный.

Так, в современных условиях усложнения социальной действительности все большее значение приобретает специальный правовой режим. Под ним понимают комплексное межотраслевое системное образование, характерными чертами которого выступают такие: установление специальным законодательством особых правил поведения и жизнедеятельности, выразившихся в дополнительных правах, запретах или обязываниях; наличие специфической целевой установки, обусловленной существенными особенностями процесса, явления, отношений, исключительно ценных для общества и государства или представляющих опасность в нетипичных ситуациях; гибкость правового регулирования, позволяющая претерпевать отдельные перестроения для осуществления оперативного реагирования на изменившиеся условия правовой действительности; упрощенный порядок изменения содержания специального режима; локальность правового воздействия и особая структурированность. При этом специальные правовые режимы могут иметь потенциальный характер, поскольку реальность особого порядка не ограничивается наличием специального нормативного правового акта, а порой требует определенных дополнительных факторов и условий²¹.

В литературе обоснованно предлагаются различные способы оптимизации специальных правовых режимов, заключающиеся в совершенствовании юридических установлений действующего законодательства. В частности, представляется целесообразным:

- во-первых, нормативно закрепить такие специальные правовые режимы, как режимы чрезвычайной ситуации природно-техногенного характера, офшорных зон, вооруженных конфликтов немеждународного характера, зон экологического бедствия и др.;
- во-вторых, конкретизировать юридические предписания особого режима имущества казенных предприятий, земель специального назначения и т. д.;
- в-третьих, обеспечить соблюдение принципа равноправия субъектов в режимных отношениях, связанных с предоставлением бесплатной юридической помощи потерпевшим по уголовным делам и пр.²²

Юридические средства, сочетаясь различным способом, определяют специфику того или иного режима, показывают особую направленность правового регулирования.

Это и используют субъекты правовой (прежде всего правотворческой) политики, устанавливая те или иные правовые режимы в нормативных правовых актах. Учитывая такой потенциал правовых режимов, данные субъекты применяют названные режимы в качестве средств выстраиваемой и осуществляемой правовой политики, варьируя в них (в зависимости от ситуации и иных обстоятельств) разнообразные способы и методы правового регулирования. Использование того или иного вида правового режима может ставиться в зависимость

²¹ См. подр.: Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 10–11.

²² См.: Лиманская А. П. Указ соч. С. 13.

от субъектов регулируемых отношений. Например, в зависимости от тех или иных категорий заявителей, ходатайствующих о приеме в российское гражданство, Российская Федерация применяет к ним общий или упрощенный порядок приема в гражданство.

В частности, важно использовать тот или иной правовой режим в зависимости от тех общественных отношений, в развитии которых заинтересовано государство. Например, в целях более активного внедрения инноваций необходимо в законодательстве устанавливать соответствующие режимы, способствующие данной деятельности, чего пока явно не хватает.

В этой связи в юридической литературе верно подмечено, что «выбор правового режима находится в зависимости от законодательной политики, а также определяется технико-юридическими особенностями конструирования законодательного акта»²³.

Так, своеобразие используемых технико-юридических приемов позволяет выделить интенсивно применяемый в рамках правотворческой политики режим исключения, который вводится субъектом правотворчества как изъятие из общего порядка. Компонентами режима исключения являются: 1) общее правило («все»); 2) исключения из него (чаще всего перечень исключений, который в законодательстве нередко формулируется в качестве исчерпывающего). При этом исключения не могут предполагаться, они всегда должны быть точно указаны в нормативных правовых актах. Достоинство применения такого режима состоит в том, что он, с одной стороны, обеспечивает высокий уровень нормативности правовых установлений, а с другой – позволяет учесть своеобразие жизненных ситуаций, обеспечивая тем самым высокую степень казуальности (конкретности) правовых предписаний. Субъект правотворчества таким образом конструирует и достаточно общую, и в то же время достаточно конкретную юридическую норму. Для отраслей права, использующих большое количество так называемых общих установлений (принципов права, норм-дефиниций и т. п.), внедрение в жизнь разновидности данного режима чрезвычайно важно²⁴. Так, Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»²⁵ в ст. 16 перечисляет основания, по которым отклоняется заявление о приеме в российское гражданство.

Разновидностью правового режима исключений, применяемых в регулировании общественных отношений, выступает режим, основанный на активном использовании законодателем такого технико-юридического приема, как «исчерпывающий перечень»²⁶. Путем установления исчерпывающего перечня оказывается возможным достигнуть высокой степени точности в регулировании социальных связей, очертить строгие рамки поведения участников организуемых отношений, исключить неопределенность в регулировании (например споры о компетенции и т. п.). Данная разновидность правового режима устанавливается субъектом правовой политики, в частности – при определении исключительной компетенции Федерации, полномочий органов государственной власти, других конституционных органов, в иных случаях²⁷. Так, Федеральный конституционный закон «О военном положении»²⁸ в ст. 7 закрепляет исчерпывающий (закрытый) перечень мер, применяемых на территории, на которой введено военное положение.

Представляется крайне актуальным проведение теоретического исследования места и роли исключительных правовых режимов в стабилизации правовой политики Российского государства на современном этапе. На примере нового законодательства – Федерального кон-

²³ Червонюк В. И. Теория государства и права: учебник. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 319.

²⁴ См.: Червонюк В. И. Теория государства и права. С. 319–320.

²⁵ См.: Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (в ред. от 28 июня 2009 г.) // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

²⁶ См.: Алексеев С. С. Восхождение к праву: Поиски и решения: монография. М.: НОРМА, 2001. С. 37.

²⁷ См.: Червонюк В. И. Теория государства и права. С. 320.

²⁸ Федеральный конституционный закон «О военном положении» от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 28 дек. 2010 г.) // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

ституционного закона от «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя»²⁹ и Федерального закона «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов»³⁰ – можно проследить использование исключительных режимов в правотворческом и правоприменительном процессах, направленных на реализацию целей и приоритетов российской правовой политики. Подобные исключительные режимы, несомненно, будут способствовать скорейшему включению двух новых субъектов в правовую жизнь российского общества, адаптации органов государственной власти и управления Республики Крым и города федерального значения Севастополя к новым реалиям. Исключительное правовое регулирование в данном случае выражается в предоставлении упрощенного порядка получения гражданства Российской Федерации (ст. 4), предоставлении преимуществ гражданам названных субъектов в прохождении военной службы (ст. 5) и занятии должностей в органах государственной власти и управления: службе безопасности, таможне, полиции, судах и т. д. (ст. 7, 9, 20)³¹.

Однако в информационно-психологическом аспекте правовой режим характеризует не столько направленность правового регулирования, сколько степень благоприятности его для интересов определенных субъектов права, ибо он «соткан» из разнообразного сочетания правовых стимулов и правовых ограничений³².

«Мотивационное воздействие права, – писал Л. И. Петражицкий, – состоит не только в вызове положительных импульсов того или иного поведения (положительная правовая мотивация), но и в устранении или предупреждении появления разных мотивов в пользу известного поведения, в устранении "искушений" и т. д. (отрицательная правовая мотивация). Разные виды мотивации комбинируются в праве друг с другом...»³³. Названные комбинации как раз и выступают составными частями правовых режимов, ведь и сам термин «режим» обозначает совокупность правил, мероприятий, средств, объединенных определенным образом для достижения какой-либо цели.

Поэтому правовой режим с точки зрения информационно-психологического подхода можно рассматривать как специфический вид правового регулирования, который выражен в специфическом комплексе правовых стимулов и правовых ограничений. С. С. Алексеев, рассматривая правовые преимущества (в нашей терминологии «правовые стимулы») и правовые ограничения, приходит к выводу, что «и то и другое имеет первостепенное значение для освещения правовых режимов»³⁴. «Каждый правовой режим, – пишет он далее, – есть все же именно "режим", и его понятие несет в себе основные смысловые оттенки этого слова, в том числе и то, что правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования,

²⁹ Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 12. Ст. 1201.

³⁰ См.: Федеральный закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» от 21 марта 2014 г. № 36-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 12. Ст. 1202.

³¹ См.: Афзалетдинова Г. Х. Проблемы использования исключительных режимов в правовой политике современной России // Алексеевские чтения: материалы I Международной научно-практической конференции (14–15 мая 2014 г.). М.: РПА Минюста России, 2014. С. 34–35.

³² См. подр.: Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект: монография. LAP LAMBERT Academic Publishing. (Germany). Saarbrücken, 2011.

³³ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907. Т. 2. С. 644.

³⁴ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 66.

наличие известных ограничений и льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности»³⁵.

То есть правовой режим выступает в качестве своеобразного «темперамента» юридического воздействия. В зависимости от того, какие средства доминируют в правовом режиме, он может быть либо стимулирующим, либо ограничивающим. Если первый создает благоприятные условия для удовлетворения конкретной группы интересов, а иногда и сверхблагоприятные (в частности, режим наибольшего благоприятствования), то второй нацелен на их комплексное сдерживание (например используемый в установлении правового статуса иностранных граждан правовой режим реторсий).

В свою очередь правовые режимы стимулирования и правовые режимы ограничения могут подразделяться в зависимости от того, какие стимулы и ограничения в них преобладают. Так, среди первых выделяют дозволятельный, рекомендательный, льготный, поощрительный режимы, в которых доминируют соответственно дозволения, рекомендации, льготы, поощрения. Среди вторых – обязывающий, запрещающий, наказывающий и т. п.

Самым «мягким» правовым режимом стимулирования является режим наибольшего благоприятствования, который складывается из целой системы привлекательных дозволений, льгот и поощрений. Именно в подобном режиме многие субъекты права заинтересованы, ибо он создает немало преимуществ и выгод, благоприятный юридический климат, своего рода даже социально-правовой комфорт. Думается, что в современных условиях подобный режим необходимо установить для всех инвесторов, в том числе и иностранных.

Самым «жестким» правовым режимом ограничения следует, вероятно, считать режим наибольшего неблагоприятствования, который складывается из целой системы соответствующих ограничивающих средств: запретов, обязанностей, приостановлений, наказаний и т. п. В качестве примера можно привести режим чрезвычайного положения, когда многие из прав и свобод граждан в определенной степени лимитируются. Тем самым суживаются возможности для удовлетворения их интересов. Сюда же относится и режим военного положения, включающий в себя разнообразные правоограничивающие средства и меры, «направленные на создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации», и предусмотренный соответствующим Федеральным конституционным законом «О военном положении».

Правовой режим ограничения нужно создавать и для органов государственной власти, который должен включать в себя в качестве доминирующих соответствующие первичные инструменты (запреты, обязанности, меры ответственности и т. д.), для того чтобы минимизировать злоупотребления властью и направить их энергию на решение общественных нужд, на обеспечение интересов большинства граждан страны.

В зависимости от характера правовые режимы стимулирования и правовые режимы ограничения могут быть материальными и процессуальными. Так, в качестве материального выступает льготный режим налогообложения. В частности, согласно ст. 36 («Налоговый режим») Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О негосударственных пенсионных фондах"»³⁶, «государство стимулирует более активное участие фондов, граждан и работодателей в добровольном пенсионном обеспечении путем предоставления им льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах».

В частности, процессуальный режим представляет собой атмосферу четко налаженного порядка рассмотрения юридического дела и наиболее эффективного его результата,

³⁵ Там же. С. 186.

³⁶ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» от 10 янв. 2003 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 2003. 14 янв.

запрограммированного определенным нормативным предписанием; это своего рода нормативно-организационная обстановка разбирательства юридического дела. Структурно процессуальный режим охватывает принципы процессуальной деятельности, способы осуществления процессуальных действий, гарантии обеспечения процессуальной деятельности, а также правовой статус субъектов юридического процесса³⁷. Примерами процессуальных режимов выступают режим истца в гражданском судопроизводстве, режим следователя в уголовной юстиции, арбитражно-процессуальный режим оспаривания нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской деятельности.

Правовой режим во многом определяется природой отрасли права, ее функциями и задачами. Покажем это на примере уголовно-исполнительного права. Так, если уголовно-исполнительное законодательство является охранительной, ограничительной отраслью, то и правовой режим для осужденных в любом случае при его различных вариациях и видах будет соответствующим, ибо он есть форма реализации наказания. Такой режим по существу, по своему предназначению не должен радикально меняться, ведь его функция – быть ограничителем свободы, источником определенных лишений. Название наказания – *лишение свободы* – говорит уже само за себя.

В рамках же данного правового режима ограничения для осужденного можно и нужно говорить об усилении тех или иных стимулирующих средств: о более широком предоставлении прав, свобод, льгот, поощрений, которые должны быть дополнением сдерживающих механизмов. Именно на пути стимулирования и можно ожидать заметных успехов в исправлении осужденных. «Охрана и надзор, – по мнению В. Л. Васильева, – создают внешние рамки, в пределах которых осужденный может регулировать свое поведение, не нарушая режима. Однако сами по себе эти ограничения не могут оказать эффективного влияния на поведение, если не применять умело средств стимулирования, призванных привлечь и использовать для исправления внутренние силы самого осужденного»³⁸.

В отличие от правовых ограничений, которые действуют как меры пресечения недостойных поступков, стимулирующие средства призваны вызывать нравственную положительную активность осужденного. Психологическое значение средств стимулирования состоит в том, что они способствуют осознанию непрерывно действующей причинно-следственной связи между социальной значимостью поведения осужденного и его повседневным моральным самочувствием и материальным положением. А это, в свою очередь, побуждает осужденного сознательно регулировать свое поведение в соответствии с требованиями режима, контролируемые охраной и надзором, вызывает у него чувство удовлетворения, возбуждает энергию, формирует чувство личного достоинства, вселяет веру в свои силы и тем самым побуждает к повторению положительных поступков.

Вместе с тем при всей необходимости расширения мер правового стимулирования они не должны заменять по большому счету главные в данном режиме средства – ограничения. В противном случае создается ситуация диспропорции стимулов и ограничений в правовом режиме осужденного, что будет противоречить исконно ограничительной природе той отрасли права, в которой «живет и работает» данный правовой режим.

Таким образом, понятием «правовой режим» обозначается особенность юридического регулирования определенной сферы общественных отношений с помощью различных юридических средств. Как правило, разнообразие сферы социальных связей требуют разного сочетания способов, методов, типов правового регулирования. Своеобразие правовых режимов наблюдается как внутри каждой отрасли, так и в правовой системе в целом.

³⁷ См.: Червонюк В. И. Теория государства и права. С. 320.

³⁸ Васильев В. Л. Юридическая психология: учебник. М.: Юрид. лит., 1991. С. 428.

С точки же зрения информационно-психологического подхода правовой режим можно рассматривать как специфический вид правового воздействия, который выражен в определенном комплексе правовых стимулов и правовых ограничений. Любое государство при различных политических режимах использует соответствующие ему правовые режимы, слагающиеся из определенных правовых стимулов и правовых ограничений. Правовое регулирование, в свою очередь, во многом «складывается» из определенных правовых режимов для тех или иных субъектов.

В рамках же правовой политики правовые режимы используются достаточно широко и активно как комплексные средства (включающие в себя средства первичные – дозволения, обязанности, запреты, льготы, поощрения, наказания, приостановления и т. д.) для достижения определенных поставленных целей. Наиболее часто субъекты правотворческой политики используют правовые режимы именно как комбинированные средства, с помощью которых можно влиять на правовое регулирование тех или иных общественных отношений, задавать тон развитию отдельных сегментов правовой жизни общества.

Глава 2

Правовой режим: от нормативного к реалистическому пониманию (В. Ю. Панченко, И. В. Пикулева)

В отечественном правоведении относительно устоявшимся является понимание правового режима как особого порядка правового регулирования конкретной области общественных отношений, состоящего из совокупности юридических средств и отличающегося определенным их сочетанием³⁹.

В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. И. Гойман определили правовой режим как «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, создающих особую направленность регулирования и характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний»⁴⁰.

С. М. Петров под административно-правовым режимом понимает «основанный на нормах административного права особый порядок функционирования его субъектов, направленный на преодоление негативных явлений в соответствующей сфере государственного управления»⁴¹.

Ю. А. Тихомиров указывает, что «административно-правовой режим есть специфический порядок деятельности субъектов права в разных сферах государственной жизни. Он устанавливается в законах и подзаконных актах и направлен на их строго целевую и функциональную деятельность на тех участках, где нужны дополнительные средства для поддержания требуемого государственного состояния»⁴².

О. С. Родионов отмечает, что правовой режим есть установленный законодательством особый порядок регулирования, представленный специфическим комплексом правовых средств, который при помощи оптимального сочетания стимулирующих и ограничивающих элементов создает конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности в целях беспрепятственной реализации субъектами права своих интересов⁴³.

Э. Ф. Шамсумова пишет, что правовой режим представляет собой «особый порядок законодательного урегулирования деятельности, действий или поведения физических и юридических лиц в различных сферах общественных отношений либо на определенных объектах, включающий в себя установление механизма обеспечения фактической реализации системы стимулов, нормативов, гарантий, запретов, обязываний, ограничений, а также их компетентное исполнение, применение мер принуждения и привлечения виновных к ответственности»⁴⁴.

Правовой режим, отмечает Г. С. Брыксина, в функциональном аспекте есть «определенный порядок правового регулирования, система правил, система регулятивного воздействия, а в содержательном плане – это регламентация прав и обязанностей участников правоотношений»⁴⁵.

³⁹ См., напр.: Косак А. В., Малько А. В. Указ. соч. С. 8.

⁴⁰ Бабаев В. К., Баранов В. М., Гойман В. И. Словарь категорий и понятий общей теории права. Н. Новгород, 1992. С. 29.

⁴¹ Административное право: учебник / под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. М.: Юристъ, 1999. С. 468.

⁴² Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс. полный курс. М.: Издание г-на Тихомирова, 2001. С. 325.

⁴³ Родионов О. С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 13.

⁴⁴ Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 5.

⁴⁵ Брыксина Г. С. Проблемы теории правового режима органа государственной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.

По мнению В. И. Червонюка, правовой режим представляет собой специфический вид правового регулирования, выраженный в своеобразном сочетании комплекса нормативных правовых средств (дозволений, запретов, обязываний, правовых ограничений, стимулов, общедозволительного и разрешительного порядка регулирования и др.)⁴⁶.

М. М. Рассолов писал о правовом режиме как «совокупности всех позитивно-правовых предписаний, содержащихся в императивных и диспозитивных нормах, и основанных на них (или им не противоречащих) субъективно-правовых притязаний, существующих и действительных с точки зрения права и в соответствующих случаях определяющих права, обязанности, дозволения, запреты и предписания абсолютно всех лиц (или в отношении абсолютно всех лиц) по поводу того предмета (явления), в отношении которого они установлены»⁴⁷.

Все приведенные дефиниции объединяет то, что такой подход к пониманию правового режима следует именовать нормативным (или формальным), поскольку он отражает в основном нормативный срез правовой жизни, показывает отношение нормативно-регулятивных средств к удовлетворению опосредуемых правом интересов субъектов права (причем в том виде, в котором последние представляются правотворческими органами): если содержание нормативного регулирования адекватно выражает потребности и правовые процедуры их удовлетворения, то правовой режим следует признать благоприятным, в противном случае – неблагоприятным в той или иной степени.

Особыми направлениями в рамках нормативной трактовки категории «правовой режим» являются (а) ее рассмотрение в качестве совокупности приемов, способов, методов и других функциональных нормативных характеристик права и (б) построение понятия правового режима от объекта (предмета) правового регулирования.

Так, И. Л. Бачило определяет правовой режим как нормативно установленные правила относительно определенного предмета отношений или ситуации, которые должны соблюдаться участниками отношений по поводу этого предмета (объекта или определенной ситуации); правовой режим дает определение юридической природы предмета отношений и содержит требования и принципы поведения субъектов в определенной ситуации⁴⁸. Л. К. Терещенко пишет, что «правовой режим информации – это характеристика такого объекта правоотношений, как информация, вытекающая из ее нематериальной природы»⁴⁹.

В то же время при характеристике правовых режимов применительно к определенным объектам следует иметь в виду, что «режим объекта» – это лишь сокращенное словесное обозначение порядка регулирования, выраженного в характере и объеме прав по отношению к объекту (например природным объектам, земле и пр.)⁵⁰.

Р. Т. Мухаев понятие «правовой режим» определяет как «совокупность способов, методов, типов правового регулирования, характеризующих особенности и характер правового воздействия и складывающихся внутри каждой отрасли права»⁵¹. По мнению А. В. Мелехина, правовой режим выступает как определяемая законодательством совокупность приемов и методов, используемых органами государственной власти в процессе регулирования общественных отношений для достижения поставленных целей⁵². Думается, что при таком понима-

Саратов, 2004. С. 11.

⁴⁶ См.: Червонюк В. И. Теория государства и права: учебник. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 317–318.

⁴⁷ Рассолов М. М. Проблемы теории государства и права. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 140.

⁴⁸ См.: Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. С. 812.

⁴⁹ Терещенко Л. К. Правовой режим информации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 14.

⁵⁰ См.: Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. Собр. соч. Т. 2. Специальные вопросы правоповедения. М.: Статут, 2010. С. 382.

⁵¹ Мухаев Р. Т. Теория государства и права: учебник. М., 2011. С. 457.

⁵² Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрайт: Маркет ДС, 2011. С. 323–325.

нии понятие правового режима в целом дублирует понятие метода правового регулирования, нарушая известный принцип «бритвы Оккамы».

Правовой режим в его нормативном понимании обладает следующими характеристиками:

– законодательным установлением и обеспечением государством, его принудительной силой с целью регламентации конкретных областей общественных отношений соответствующим образом⁵³;

– неразрывной связью правовой формы и содержания регулируемых правовых отношений, благодаря чему правовые режимы позволяют видеть глубокое социальное содержание права и решать социальные задачи в неразрывной связи с содержанием регулируемых отношений⁵⁴;

– комплексной структурой, соединяющей в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств различного состава и уровня (простые и комплексные), которая характеризует особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, позитивных обязываний⁵⁵;

– системным характером, который означает, что «правовой режим, как инструмент в системе правового регулирования, одновременно и сам является системным образованием, состоящим из подсистем, характеризующихся целостностью, целесообразностью, логичностью, сочетаемостью. Правовой режим – это упорядоченная совокупность (система) правовых средств, в рамках которой правовые средства сочетаются строго определенным образом, тесно взаимосвязаны и действуют комплексно, создают определенную атмосферу правового регулирования – степень благоприятности (неблагоприятности) для удовлетворения интересов субъектов права»⁵⁶;

– особой ролью в плане установления правового статуса субъектов права, их субъективных прав и юридических обязанностей, определения порядка взаимоотношений между ними, предусматривающего соответствующие юридические процедуры⁵⁷, и пр.

Отсюда, право в его нормативном понимании может быть представлено не только как совокупность юридических норм, институтов, отраслей, но и правовых режимов. Так, например, правовой режим ограничения Г. С. Беляева определяет «как особый нормативный порядок регулирования на основе установленных и обеспеченных государством ограничивающих правовых средств, создающий конкретную степень неблагоприятности в целях реализации субъектами права своих интересов, который выражается в специфике способов и гарантий его реализации, ответственности за нарушение режимных требований и основывается на действии общих принципов, приводящих все его элементы в единую упорядоченную систему»⁵⁸.

Однако «нормативная» трактовка понятия «правовой режим» оказывается недостаточной для объяснения различий в реальном действии одинаковых наборов юридических средств⁵⁹. В этой связи актуальной представляется разработка категории правового режима

⁵³ См. подр.: Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Норма, 2009. С. 343.

⁵⁴ См.: Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 382.

⁵⁵ См.: Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения // Собр. соч. Т. 6. С. 264; Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2013. С. 13.

⁵⁶ Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование. С. 12–13.

⁵⁷ См.: Барзилова И. С. Теоретико-отраслевые основания исследования понятия правового режима // Правовые режимы. С. 23.

⁵⁸ Беляева Г. С. К вопросу о понятии правового режима ограничения // Бизнес в законе. 2013. № 4. С. 12.

⁵⁹ Яркий пример такого различия в осуществлении права на предпринимательскую деятельность в разных субъектах Российской Федерации при одинаковых нормативных условиях приводит Л. Дальгрэн, бывший генеральный директор ИКЕА в России: «В одном субъекте Федерации "областные чиновники <...> отказались выдавать любые разрешения, если строительство не будет поручено определенной фирме. <...> Строительство в результате заняло втрое больше времени, чем необходимо, <...> обошлось <...> на 5 миллионов долларов дороже; затем новая администрация <...> города <...> объявила недей-

в реалистическом понимании как характеристики, отражающей не только нормативно запрограммированную правотворческими органами, но и реальную степень обеспеченности прав и законных интересов субъектов в определенных областях общественных отношений. Сами же нормативно-регулятивные средства и их сочетания, комплексы выступают при таком подходе в качестве ориентира, системы координат для исследования реального состояния их использования в правовой жизни.

Элементы реалистического подхода к пониманию правовых режимов обнаруживаются в ряде работ отечественных правоведов, из положений которых следует, что правовой режим как юридическая категория связан не только с нормативными установлениями, но и с процессом функционирования права, реальным состоянием правовой практики, а более широко – правовой жизни.

Еще в 1985 г. Л. А. Морозовой была предложена дефиниция правового режима как результата регулятивного воздействия на общественные отношения системы (определенного набора) юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений⁶⁰. Однако дальнейшие разработки рассматриваемой категории в отечественном правоведении в основном сосредоточены именно на правовом режиме как системе юридических средств и в гораздо меньшей степени на правовом режиме как результате действия этой системы.

С. С. Алексеев писал, что «помимо всего иного, самое существование явлений, обозначаемых термином "правовой режим", и их значение в правовой действительности свидетельствуют о многомерности, многогранности, "объемности" права, <...> ключевое значение нормативности при характеристике права вовсе не означает сведения всей правовой действительности к одной лишь "совокупности норм". Как только право рассматривается в динамике, в функционировании, так сразу же оно раскрывается новыми существенными гранями»⁶¹. С. С. Алексеев отмечал, что «вопрос о правовых режимах возникает главным образом в отношении прав»⁶², «правовой режим выражает неразрывную связь правовой формы и содержания регулируемых правовых отношений. Благодаря этой характерной черте, правовые режимы позволяют видеть глубокое социальное содержание права и решать социальные задачи в неразрывной связи с содержанием регулируемых отношений»⁶³.

В. Б. Исаков связывает правовой режим с социальным режимом определенного объекта, закрепленным правовыми нормами и обеспеченным совокупностью юридических средств. Главная особенность понятия «правовой режим», по мнению ученого, – его социально-юридический характер; оно объединяет два противоречивых и в то же время тесно связанных элемента – социальное содержание (социальный режим – относительно устойчивая взаимосвязь социального объекта (явления, процесса, института) с другими социальными объектами, обеспечивающая достижение некоторых целей) и правовую форму. При этом социальный режим

ствительными все соглашения, которые мы заключили с предыдущей администрацией"; тогда как в другом регионе: "<...> как только мэр <...> назначил своего заместителя <...> лично курировать проект ИКЕА, который, в свою очередь, был объявлен приоритетным <...> и спустя год после того, как я впервые переступил порог мэрии, чтобы рассказать о себе, компании ИКЕА и земельном участке, который мы присмотрели, <...> открылся магазин ИКЕА. Это абсолютный рекорд, нигде в мире открытие не происходило так быстро". "Почему в других регионах чиновники не делают все возможное, чтобы превратить Россию в самую привлекательную для инвестиций страну в мире?" – вопрошает Л. Дальгрэн, и отвечает, что "теоретически, предпосылки для стимулирования инвестиционных проектов во всех регионах более или менее одинаковы. Но на практике различия в инвестиционном климате того или иного региона могут быть весьма впечатляющими. Зависит это в конечном итоге только от людей, принимающих решения". См.: Дальгрэн Л. Вопреки абсурду, или как я покорял Россию, а она – меня: Воспоминания бывшего генерального директора ИКЕА в России. М.: Альпина Бизнес букс, 2010. – URL: <http://www.litmir.net/br/?b=140078> (дата обращения: 25.03.2015).

⁶⁰ Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. С. 123.

⁶¹ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 381.

⁶² Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения // Собр. соч. Т. 6. М.: Статут, 2010. С. 264.

⁶³ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 382.

зависит не только от внутренних свойств носителя, но и от условий и обстановки, в которых он функционирует; элементом режима является *среда*, в которой существует объект. Поэтому В. Б. Исаков считает, что совершенствование правовых режимов может идти по двум направлениям: во-первых, по пути оптимизации социального содержания режима, уточнения его экономических, экологических, психологических и иных параметров; во-вторых, за счет более точного и обоснованного выбора правовых средств, которые его обеспечивают⁶⁴.

Н. И. Матузов и А. В. Малько, соотнося правовой режим с такими правовыми категориями, как «социальное состояние», «правовое состояние», «механизм правового регулирования», верно отмечают особую значимость использования категории правовой жизни при характеристике исследуемого понятия, которое отражает область действительного, где правовые режимы и функционируют⁶⁵. Правовой режим понимается авторами как «особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое *социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности* (курсив наш. – В. П., И. П.) для удовлетворения интересов субъектов права⁶⁶. При этом в качестве одной из основополагающих его характеристик авторами выделяется специфический механизм правового регулирования, особый порядок, направленный на конкретные виды субъектов и объектов, «привязанный» не столько к отдельным ситуациям, сколько к более широким общезначимым *социальным процессам (состояниям)* (курсив наш. – В. П., И. П.), в рамках которых эти субъекты и объекты взаимодействуют»⁶⁷.

А. А. Шахматьев предлагает следующую дефиницию: правовой (юридический) режим – это закрепленный в виде системы правовых норм, определяющих особое сочетание и взаимосвязь отдельных правовых средств и методов (юридико-организационных инструментов и мер), порядок регулирования вида деятельности, области общественных отношений, статуса объекта, но в то же время в качестве характерной черты правовых режимов выделяет *детерминированность их развития внешними факторами* (курсив наш. – В. П., И. П.), проявляющаяся в том, что условия и порядок такого развития определяются заранее (кем-либо или чем-либо)⁶⁸. Н. В. Макарейко также обращает внимание на условия как атрибут правового режима, понимая под последним «особый порядок правового регулирования, выражающийся в сочетании юридических средств и направленный на создание необходимых условий для удовлетворения интересов субъектов права *в определенных условиях* (курсив наш. – В. П., И. П.)»⁶⁹.

А. П. Лиманская верно отмечает, что «правовой режим превращается в рабочую конструкцию как таковую лишь *при условии реализации права, ибо нормативная регламентация создает только формы специального правоотношения* (курсив наш. – В. П., И. П.), в то время как учет особенностей конкретной ситуации позволяет наполнить эти формы соответствующим содержанием»⁷⁰.

Несмотря на определение правового режима как «системы норм права, которая регулирует деятельность, отношения между людьми по поводу определенных объектов»⁷¹, Д. Н. Бахрах отмечает, что правовой режим, с одной стороны, объединяет разнообразный юридиче-

⁶⁴ См.: Исаков В. Б. Механизм правового регулирования // Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. С. С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. С. 258.

⁶⁵ См. подр.: Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы. Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 16–29.

⁶⁶ Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы. Вопросы теории и практики. С. 17.

⁶⁷ См.: Там же.

⁶⁸ См.: Шахматьев А. А. Категория «режим» в правовом механизме налогообложения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 1. С. 64–65.

⁶⁹ Макарейко Н. В. Административное право. М.: Высшее образование, 2009. С. 144.

⁷⁰ Лиманская А. П. Факторы эффективного функционирования специальных правовых режимов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4. С. 9.

⁷¹ Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2000. С. 410.

ский инструментарий, заставляя его работать на единых правовых началах, а с другой – обеспечивает его дифференциацию, создавая различные условия реализации прав и обязанностей субъектов в зависимости от целей и задач, времени и места совершения деятельности, *обстановки, которая складывается под влиянием факторов внешней среды* (курсив наш. – В. П., И. П.)⁷².

По мнению М. М. Султыгова, правовой режим также выходит за рамки лишь нормативно установленного и представляет собой «оптимальный порядок функционирования социума. При этом в качестве критериев оптимального состояния следует рассматривать *факторы, с наличием которых связывается обеспечение социально-политической стабильности* (курсив наш. – В. П., И. П.)»⁷³.

С. В. Кабышев в работе, посвященной проблемам реализации конституционных положений, акцентирует внимание на необходимости мониторинга, прогнозирования, определения перспектив развития тех или иных общественных отношений в рамках *конституционных режимов* (курсив наш. – В. П., И. П.)⁷⁴.

В приведенных дефинициях понятия «правовой режим», помимо указания на его нормативную природу, присутствует акцент на реальном функционировании правовых режимов в фактических общественных отношениях в той или иной сфере, то есть правовой режим, наряду с нормативно запрограммированным правотворцем на достижение определенных целей комплексом правовых средств (должное), охватывает и область реализации права (сущее), которая может происходить в различной обстановке, под влиянием разных внешних факторов (сущее). К сожалению, последний аспект не получил необходимой степени разработки в трудах ученых-юристов.

В то же время предпосылки реалистического понимания категории «правовой режим» содержатся в исследованиях по общей теории права, посвященных реалистическому позитивизму как подходу к пониманию права, категориям «правовая жизнь», «законность» и «правовой порядок».

А. В. Малько верно отмечает, что правовая жизнь «содержит комплекс всех юридических явлений, включающий как позитивные, так и негативные составляющие»⁷⁵

⁷² Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2007.

⁷³ Султыгов М. М. Конституционно-правовой режим ограничения государственной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 49.

⁷⁴ Кабышев С. В. Реализация Конституции как фактор устойчивого и прогрессивного развития страны // Lex Russica. 2014. № 6. С. 666–673.

⁷⁵ Малько А. В. Правовая жизнь общества: дискуссионные аспекты понимания // Государство и право. 2015. № 1. С. 19.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.